

ПАМЯТИ ДЖЕФФРИ ЛИЧА (16.01.1936—19.08.2014)

Этот выпуск нашего журнала мы посвящаем памяти Джеффри Лича — одного из выдающихся лингвистов нашего времени, великого ученого и удивительного человека.

Будучи разносторонним исследователем, он внес существенный вклад в различные области лингвистики. Его научные интересы включали стилистику художественного текста, грамматику, корпусную лингвистику, семантику, прагматику. Он был автором, соавтором и редактором более 30 книг, среди которых “A Linguistic Guide to English Poetry” (1969), “Style in Fiction” (1981/2007), “Language in Literature: Style and Foregrounding” (2008), “A Grammar of Contemporary English” (1972), “A Comprehensive Grammar of the English Language” (1985), “Longman Grammar of Spoken and Written English” (1999), “A Communicative Grammar of English” (1975/1994/2002), “Change in Contemporary English: A Grammatical Study” (2009/2012), “English — One Tongue, Many Voices” (2006) и многие другие. Он был инициатором создания электронного корпуса Британского варианта английского языка, а позже играл ведущую роль в составлении Британского национального корпуса (BNC).

Огромный вклад Джеффри Лич внес в становление и развитие лингвопрагматики, среди вопросов которой его особенно интересовала теория вежливости. Фе-

номену вежливости была отведена большая часть его знаменитой книги “Principles of Pragmatics” (1983), являющейся, без преувеличения, одной из наиболее цитируемых книг по лингвистике. Не случайно, что вопросу вежливости посвящена и его последняя книга “The pragmatics of Politeness” (2014), в которой он пересматривает свою модель вежливости и, добавляя параметры кросс-культурной прагматики, адаптирует ее к исследованию этого явления в разных языках и культурах.

Мне посчастливилось лично знать Джеффри Лича и общаться с ним. Впервые мы встретились в 2008 г. на конференции во Фрайбурге. Он произвел на меня неизгладимое впечатление. Меня в нем поразили не только пронизательный ум и деликатная манера выступления, но и удивительная скромность, доброжелательность и обаяние. Несмотря на свою мировую известность, он был на удивление доступным и приветливым человеком, открытым к общению и заинтересованным в познании всего нового. Он умел для каждого найти время и щедро делился своими идеями. Джеффри Лич был большим интеллектуалом. Его эрудиция и кругозор поражали. Он хорошо знал русскую культуру, помнил дату православного Рождества, читал Толстого, Достоевского, Гоголя и Чехова. Услышав мое имя, Татьяна Ларина, он тут же соотнес его с Пушкиным.

Будучи талантливым преподавателем, Лич много работал за рубежом, познавая таким образом другие страны и культуры. Он преподавал в Китае, как приглашенный профессор работал в США, Японии, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Сингапуре. Выступая с докладами и участвуя в конференциях, он посетил более 30 стран мира. В прошлом году он побывал в Москве и очень гордился тем, что сделал это в 77 лет. Москва ему очень понравилась, он называл ее чудесным городом и собирался сюда вернуться.

У него было много планов, прежде всего научных. Он собирался продолжать исследования в области корпусной лингвистики, стилистики, грамматики и прагматики вежливости и готовить новые публикации.

Когда я пригласила Джеффри Лича сотрудничать с нашим журналом и войти в состав редколлегии, он тут же прислал ответ, в котором написал, что с удовольствием принимает мое приглашение. Для нас это была, несомненно, огромная честь. Мы многократно обсуждали общие для нас темы, главной из которых была прагматика вежливости в разных культурах. Позже возникла идея посвятить отдельный выпуск журнала теории вежливости и написать для этого выпуска совместную статью. Над ней мы начали работать вместе, но заканчивать ее пришлось, к сожалению, мне одной. После его ухода наша редколлегия решила расширить тематику этого выпуска, включив, помимо вежливости, и другие вопросы прагматики, и посвятить его памяти Джеффри Лича.

Я очень признательна всем коллегам и друзьям, российским и зарубежным, которые поддержали эту идею и прислали нам в журнал свои статьи, а также благодарна всем, кто готовил этот номер к печати. Благодаря нашим совместным усилиям эта идея смогла реализоваться. Все вместе мы завершили один из последних проектов Лича и сделали это в память о нем.

Автобиографию Джеффри Лич закончил словами: “As far as I am concerned, ‘old professors never die, they merely fade away’” (Старые профессора не умирают, они просто постепенно уходят).

Но мы знаем наверняка, Джеффри Лич навсегда останется в сердцах тех, кто знал и ценил его, и в умах тех, кто у него учился, продолжает учиться и будет учиться. Он оставил такое огромное научное наследие, что его хватит не на одно поколение, а значит жить ему еще долго.

Т.В. Ларина

IN MEMORY OF GEOFFREY LEECH (16.01.1936—19.08.2014)

This issue of our journal is devoted to Geoffrey Leech, one of the most eminent linguists of our time, a dedicated scholar and a very special person.

A linguist with versatile interests, he made important contributions to different subfields of the discipline — grammar, stylistics of literary texts, corpus linguistics, semantics, and pragmatics. He wrote, co-authored and edited over 30 books, including “A Linguistic Guide to English Poetry” (1969), “Style in Fiction” (1981/2007), “Language in Literature: Style and Foregrounding” (2008), “A Grammar of Contemporary English” (1972), “A Comprehensive Grammar of the English Language” (1985), “Longman Grammar of Spoken and Written English” (1999), “A Communicative Grammar of English”(1975/1994/2002), “Change in Contemporary English: A Grammatical Study” (2009/2012), “English — One Tongue, Many Voices” (2006) and many others. He initiated the first electronic corpus of British English and played a leading role in the compilation of the (BNC).

A pioneer in the field of pragmatics, Geoffrey Leech wrote books and articles that have become landmarks. Politeness phenomenon was among the main pragmatic topics which interested him. He broadly discussed it in his famous book “Principles of Pragmatics” (1983) and his insightful vision made it one of the most cited books in linguistics. Notably, the last book he published, “The pragmatics of Politeness” (2014), presents a revision of his politeness model, adding the dimension of cross-cultural pragmatics. It contains rich and diverse data about politeness in a variety of languages and cultures.

I was privileged to know Geoffrey Leech personally and correspond with him. We first met at the first ISLE conference in Freiburg in 2008. His personality made an indelible impression on me. I was not only inspired by the ideas of his inquisitive mind and unassuming manner of presentation, but also moved by his modesty and friendliness. He was a distinguished gentleman, with a special kind of charm. Despite his global

fame, he was accessible to colleagues of various ages, easy to talk to, and respectful for interlocutors. He could find time for everybody and was always willing to learn and share. Geoffrey Leech was a great intellectual, whose erudition in diverse fields was surprising. He knew the Russian culture and literature, remembered the date of Orthodox Christmas and read books by Tolstoy, Dostoevsky, Gogol and Chekhov. The moment he heard my name, Tatiana Larina, he immediately associated it with Pushkin.

A gifted and inspiring teacher, Geoffrey Leech enjoyed the opportunity to lecture in many parts of the world, sharing his knowledge and scholarship with eager students, and at the same time learning from these new cultures. He taught in China, and had visiting appointments in the USA, Japan, France, Australia, New Zealand and Singapore. He visited more than thirty countries as a lecturer or conference participant. Last year we had the pleasure of receiving him in Moscow and he was very proud to have managed to do that at the age of 77. He found Moscow fascinating and was planning to come back again. He had numerous plans for the future, especially academic ones: He was going to continue his research and prepare publications in corpus linguistics, stylistics, grammar and the pragmatics of politeness. There was always something ‘in the pipeline’.

When I invited Geoffrey Leech to collaborate and join the editorial board of our journal, he replied without any delay that he would be happy to participate. Needless to say, it was a great honour for us. More than once we discussed a topic of shared interest — the pragmatics of politeness in different cultures. These discussions later encouraged us to prepare a special journal issue on Politeness Theory and write a joint article for it. We started working on it together, but, sadly, I had to finish it alone. After he passed away, the editorial board decided to broaden the scope of this special issue and include other topics within the pragmatics field. As could not have been otherwise, we decided to dedicate this volume to Geoffrey Leech.

I am most grateful to all the colleagues and friends who supported this idea and contributed with articles. I am also thankful to everybody who worked to prepare this issue for publication. Thanks to our joint efforts, this idea has been materialized and we have managed to accomplish one of Leech’s last projects as a tribute to him.

As a concluding remark for his autobiography Leech wrote: “As far as I am concerned, ‘old professors never die, they merely fade away.’” But one thing we know for sure: He will neither die nor fade away, and will continue living in the hearts of those who knew and appreciated him. His academic heritage has reached such magnitude that he will always remain in the minds of the great number of students and scholars who learned, are still learning, and will continue to learn from him.

May you rest in peace, dear and respected Professor Leech. You will be sorely missed.

Tatiana Larina